

УДК 81'1:801.7

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.1.122

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР В ГАЗЕТЕ «ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ» (Париж, 1920–1940)

Е. Н. Брызгалова, А. К. Крупко

Тверской государственной университет, г. Тверь

Авторы проанализировали содержание газеты «Последние новости» (Париж, 1920–1940 гг.) и уделили особое внимание жанровой структуре в целом и жанру письма в частности. Эпистолярный жанр газеты многообразен и интересен, в нем встречаются как произведения, слабо соотносящиеся с жанровыми характеристиками, так и отвечающие законам эпистолярного жанра.

Ключевые слова: газета «Последние новости», публикация, эпистолярный жанр, «Художественные письма» А. Бенуа, открытое письмо.

Газета «Последние новости» (далее «ПН») была одним из самых популярных изданий русского зарубежья двух предвоенных десятилетий, в ней печатались многие известные деятели русской эмиграции – политики, литераторы, историки, экономисты, журналисты. Об этом уже не раз писали при исследовании журналистики русского зарубежья в целом [7; 12], при изучении творчества отдельных авторов [9], при составлении тематических каталогов [10] и др., но жанровая составляющая газеты пока еще почти не привлекала внимания ученых.

В издании было множество рубрик, его контент многообразен и рассчитан на потребности многочисленной и разнородной читательской аудитории. Своеобразной насыщенностью отличалась и жанровая система газеты, включавшая в себя аналитические, научно-популярные, новостные и публицистические статьи и материалы, разного рода обзоры, заметки, фельетоны, стихотворные и др. жанры. Среди них особое место занимали письма [1].

Известно, что это один из древнейших публицистических жанров, вызывающий споры именно с точки зрения жанровых характеристик [5], поскольку к письмам относят произведения, которые не укладываются в какие-то четкие жанровые границы. Мы намеренно уходим от лингвистических трактовок жанра, что является отдельной темой для исследования. Некоторые ученые говорят об «эпистолярной картине мира» [6] и предлагают воспринимать письмо не как самостоятельный жанр, а «как инструмент художественной выразительности, модифицированный под

© Брызгалова Е. Н., Крупко А. К., 2025

нужды жанра, в котором он используется» [13]. С нашей точки зрения, более точным является определение эпистолярия как «комплексного жанра» [6], наделенного особой коммуникативной функцией, или как гипержанра [14]. Именно поэтому он уместен в любых дискурсивных обстоятельствах и при самых разных информационных поводах.

Мы проанализировали содержание «ПН» на протяжении двух десятилетий существования газеты и пришли к выводу, что в ней использовались различные модификации письма, что подтверждает мысль о сложности и многосторонности эпистолярного жанра. В газете довольно часто встречаются «открытые письма», например: Дм. Мережковский. «Открытое письмо Уэлсу» [8, 1920, 3 декабря]; М. Л. Гофман. «Открытое письмо И. А. Бунину» [Там же, 1926, 4 ноября] и др. Эти произведения всегда содержат какие-то заявления, воспринимаются как часть уже существующей полемики и обычно выражают несогласие авторов с действиями, поступками, публикациями и т.д. тех, кому они адресованы.

Газета публиковала письма «в редакцию»: Н. В. Вишняк. «Евразийство и антисиметизм (письмо в редакцию)» [Там же, 1927, 19 февраля]; Г. Федотов «Смотрите на Россию! (письмо в редакцию)» [Там же, 1927, 20 февраля] и др. В них авторы обычно выражали свою точку зрения на какое-то событие или чье-либо выступление, рассуждали о явлении, которое произвело на них сильное впечатление или откликнулись на какие-то выступления.

Достаточно часто газета реагировала на публикацию переписки известных людей: Р. «Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II» [Там же, 1922, 2 сентября]; (без авт.) «Политические письма кронпринца Рудольфа» [Там же, 1922, 20 января] и др. Все эти эпистолярные публикации интересны как свидетельства эпохи, они расширяют наши представления об общественной и литературной жизни русского зарубежья, представляют известных исторических деятелей, литераторов с какой-то неизвестной ранее стороны. В жанровом отношении они являют собой эпистолярные образцы тех лет.

Гораздо более интересны с точки зрения жанровых модификаций те произведения, которые тесно соприкасаются с другими жанрами, вносят в эпистолярный совершенно новые характеристики и подтверждают мысль о «комплексной» природе данного жанра.

Довольно распространенным явлением в до- и послереволюционной журналистике XX в. было называние публицистических текстов «письмами», хотя часто данное жанровое обозначение было формальным. Тем самым корреспондент подчеркивал свою удаленность от читательской аудитории и выступал свидетелем происходящего [4]. В «ПН» подобное тоже встречается: Дионео <Шкловский И. В.> «Письма о выставке. Об имперской выставке в Лондоне» [8, 1924, 8 июня]. В данном

случае никаких жанровых признаков эпистолярия нет, это не более чем отчет о выставке, на которой подывал автор.

Пожалуй, гораздо интереснее в плане анализа жанровых особенностей обратиться к целому корпусу публикаций А.Н. Бенуа, озаглавленных автором как «Художественные письма». Они регулярно выходили в 30-е гг. вплоть до закрытия газеты в оккупированном Париже в 1940 г. и частично опубликованы [3]. Парижские «Художественные письма» фактически продолжили его дореволюционные публикации с тем же названием [2].

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) – художник, искусствовед, сценограф, критик, мемуарист, публицист, сыгравший одну из главных ролей при организации петербургского объединения «Мир искусства». Он был одной из центральных фигур в культурной жизни русской диаспоры в Париже, много писал и публиковался в эмигрантской прессе. В «ПН», по мнению исследователя, вышло более 600 его публикаций [11].

Для большинства парижских писем информационным поводом послужили выставки, проходившие во Франции в разные годы. Только в 1938 г. читатели в его письмах могли познакомиться более чем с двадцатью художественными выставками: «Международная выставка сюрреалистов» [8, 1938, 5 февраля; «Выставка английской живописи» [Там же, 1938, 31 марта] и др. Такие публикации сопоставимы с отчетами, заметками и др. малыми публицистическими жанрами, но все же и отличаются от них. Это действительно эпистолярные произведения, несмотря на обзорный характер или художественный анализ живописных полотен.

Мы не ставим перед собой задачи проанализировать искусствоведческое содержание писем А. Бенуа о выставках, это задача специалистов. Нам интересно посмотреть, какие жанровые характеристики эпистолярия отразились в этих публицистических выступлениях, какую роль в них сыграла личность автора, ведь это и отличает письмо от заметки или отчета. А.Н. Бенуа постоянно упоминает, что делится с читателями своим личным восприятием, своими впечатлениями и эмоциями. Например, письмо о выставке Рубенса начинается так: «Мне противно изображать все время брюзгу, которому никак не угодишь. Но что поделаешь, если мой идеал исторической выставки вроде той, что сейчас устроена под именем Рубенса, совершенно иной, и мои требования несравненно более высоки, нежели то осуществление, которое мы видим» [Там же, 1936, 12 декабря].

А небольшое по объему письмо о выставке Кандинского совсем лишено искусствоведческой составляющей. Скорее это рассуждение об абстрактной живописи вообще и о личностном, индивидуальном восприятии подобных произведений. Он пишет: «Лично я, однако, должен признаться, что мало смыслу во всем этом. Мало того, такое искусство

вызывает во мне ощущение почти мучительного оттенка. Но, возможно, что причиной такому непониманию – некий органический мой дефект» [Там же, 1936, 13 декабря]. Автор признает за авангардным искусством право на существование, более того, он предвидит, что подобные творения в будущем могут занять ведущие позиции, но при этом он сам не воспринимает его: «Но мне не дано такое искусство воспринимать и им наслаждаться» [Там же]. Эта публикация представляется очень важной для понимания личности автора, поскольку здесь он утверждает свой основной критерий восприятия произведения искусства: «...а без момента наслаждения <...> я просто не понимаю и не принимаю искусства» [Там же]. «Наслаждение» и «понимание» – вот что для него предельно важно при восприятии художественного произведения.

Тема искусства, конечно же, основная и доминирующая почти во всех текстах писем – наверное, поэтому перед нами именно «художественные» послания. Важно отметить, что в рассуждениях о творчестве и творениях всегда ярко выражено личностное начало. На наш взгляд, это связано с тем, что, по мнению А.Н. Бенуа, произведение искусства прежде всего должно восприниматься чувственно, вызывать эмоции и ощущения. Он уверен, что в этом его смысл и сила. Поэтому, рассказывая об одной из художественных выставок, он заявляет: «...искусство такого бурного романтика, как Гро, больше возбуждает, трогает и волнует сердце, нежели действует на разум...» [Там же, «Опоздавшее» 1936, 17 октября].

В письмах о выставках личностное восприятие соперничает с искусствоведческим и критическим, а в произведениях, где речь идет о каких-либо жизненных реалиях, воспоминаниях, людях оно становится определяющим и в композиции письма, и в его эмоциональной окраске. Так, в письме, озаглавленном «Дачи. Из моих воспоминаний. Павловск» [Там же, 1932, 21 августа; 4 сентября; 16 сентября] А. Бенуа курсивом выделяет слова, подчеркивающие именно его чувства и ощущения: «И все же и Павловск я не могу не включить в *свои* <здесь и далее курсив А.Н. Бенуа – Е.Б; А.К.> дачи» (21 авг.). Он остается художником в каждом слове и воспринимает окружающий мир творчески. Противопоставляя сегодняшний день прошлому, он прибегает к цветовым обозначениям. Окно в «крошечном, но удивительно приятном провансальском домике» открывает художнику целую панораму: «...окутанный белым светом сад с обрамленными желтым камнем цветниками, а из опаленных трав, с пиний и оливок доносится мягкая, ровная, жару возвещающая и истому родящая трескотня цикад» [Там же]. Эта картина противопоставляется другой: «Все не так, как в зеленом Петергофе...» [Там же]. Цвет, как видим, наделен важным смысловым значением и способствует созданию не только зрительного образа, но и ассоциативного, психологического, «настоянного» на памяти и ностальгии.

Письма мемуарного характера отличаются особой эмоциональной атмосферой, которая полна тепла, грусти и исповедальных интонаций. Автор вовлекает читательскую аудиторию в особые коммуникативные отношения, основанные на общности воспоминаний. Фактически он создает особую эпистолярную коммуникацию, объединяющую всех русских, оказавшихся на чужбине. Поэтому в таких письмах можно встретить прямые обращения к читателю: «Разрешите на сей раз, читатель, повторить вам свои впечатления о Рождестве...» («Ёлка») [Там же, 1932, 7 января]. Автор письма обращается к читательской памяти, приглашая окунуться в прошлое и заново пережить какие-то приятные и знакомые каждому соотечественнику моменты: «Но все же я думаю, что кое-кому приятно будет проехаться со мной в Петербург 1870-х годов, побродить по его улицам, поглядеть, как в окнах горят ёлочки, а там проникнуть и внутрь, почувствовать запах затлевшей хвои и всяких гостинцев (как там совсем *по-особенному* пахли мандарины и краснощекие яблочки), услышать веселье, крики и визги» [Там же]. С одной стороны, автор создает зрительный ряд – «картинку», с другой – одушевляет ее, апеллируя к чувствам и ощущениям читателей. Когда-то пережитое становится настоящим.

В этих письмах читатель встречается с фактами биографии публициста, какими-то жизненными эпизодами, людьми, его окружавшими, но центральное место в них отведено впечатлениям о прошлом, о тех моментах или реалиях, которые оставили наиболее яркий след в памяти. Событийность, описание происходящего представлены эпизодически и становятся поводом для описания чувств, ощущений и эмоций.

Информационным поводом к написанию письма могла послужить смерть известного в эмигрантской среде человека. Например, «Воспоминания о Щаляпине» [Там же, 1938, 7 мая]; «Памяти Григорьева» [Там же, 1940, 10 февраля] являются своеобразными некрологами. В подобных публикациях явно просматриваются черты портретного или мемуарного очерка. Не только смерть, но и желание представить творчество какого-то художника («Творчество Бориса Григорьева») [Там же, 1939, 17 февраля] могло послужить темой создания текста. В этих выступлениях легко прослеживается жанровая близость к критическому разбору, аналитической статье и др. Некоторые из публикаций фактически являются обзорами («Три века искусства в С. Штатах») [Там же, 1938, 18 июня; 25 июня]. Другие явно напоминают рецензии, что подчеркивается уже в названии («Книга о Н.К. Рерихе») [Там же, 1939, 29 апреля]; «Иллюстрированный «Евгений Онегин» [Там же, 1938, 14 мая]. Как видим, диапазон «Художественных писем» очень широк, хотя все они так или иначе связаны с творчеством, живописью, искусством в целом. Несмотря на близость к другим публицистическим жанрам, перед нами именно письма, послания автора читателям, приглашающие аудиторию к общению.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для произведений А. Н. Бенуа характерна жанровая многогранность. Возникает вполне закономерный вопрос, почему автор называет свои публикации письмами, а не, скажем, заметками. Представляется, что причин несколько. С одной стороны, повторяя название, уже известное читателям по дореволюционной печати, искусствовед отсылает свою аудиторию к публикациям русского периода, заставляя вспоминать, сопоставлять, а может, и полемизировать с прежними взглядами. Он обращает читателей ко временам создания и деятельности объединения «Мир искусства», в котором он играл одну из заглавных ролей, к эпохе публикации своих основных искусствоведческих работ и полемических выступлений.

С другой стороны, назвав публикации письмами, искусствовед привнес в свои рассуждения субъективный момент, делясь с читателями чем-то сокровенным: собственными мыслями и взглядами, переживаниями. Это соотносится с жанровой характеристикой эпистолярия: «...для русского менталитета письмо – один из способов не только высказать свою оценочную позицию по личному или социальному вопросу другому человеку – нет, менталитет русского человека подразумевает широкий круг слушателей» [5, с. 183]. Все это позволяет воспринимать многочисленные тексты А. Н. Бенуа именно как письма.

Список литературы

1. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Ростов-на-Дону: Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. 88 с.
2. Бенуа А.Н. Художественные письма 1908–1917. Газета «Речь». Петербург. Санкт-Петербург: Сад искусств, 2006. 606 с.
3. Бенуа А. Художественные письма. 1930–1936. Париж. Москва: Галарт, 1997. 412 с.
4. Брызгалова Е. Н., Иванова И. Е. Всемирная выставка в Париже (1900 г.) на страницах русской прессы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1(68). С. 151–159.
5. Курьянович А.В. Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2014. 219 с.
6. Курьянович А.В. Эпистолярная картина мира: к вопросу определения понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (143). С. 16–20.
7. Михалёв Н.В. Журналистика русского зарубежья и становление советской контрпропаганды: 1920 – 30-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Н.В. Михалёв; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2009. 21 с.
8. Последние новости. Архив номеров [Текст: электронный] // РНБ. URL: https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=141953 (дата обращения: 13.01.2025).

9. Рыбинская Н.В. Н.А. Тэффи – публицист газеты «Последние новости: 1920–1940: автореф. дис. ... канд филол. наук: 10.01.10 / Н.В. Рыбинская ; МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2005. 20 с.
10. Симбирцева Н.Ю., Петрова Л.Е. Статьи о литературе и культуре в газете «Последние новости» (Париж, 1920–1940) [Текст: электронный]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stati-o-literature-i-kulture-v-gazete-poslednie-novosti-parizh-1920-1940/viewer> (дата обращения: 13.01.2025).
11. Стернин Г.Ю. Парижские «Художественные письма» Александра Бенуа // Бенуа А. Художественные письма. 1930–1936. Газета «Последние новости. Париж. Москва: Галарт, 1997. С. 5–10.
12. Суптело С.Т. Становление периодической печати русского зарубежья (1920–1930 гг.) [Текст: электронный]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-periodicheskoy-pechati-russkogo-zarubezhya-1920-1930-gg/viewer> (дата обращения: 13.01.2025).
13. Токтабазин М.Б. Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности [Текст: электронный] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19766> (дата обращения: 10.01.2025).
14. Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс [Текст: электронный]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistolaryiy-zhanr-stil-diskurs/viewer> (дата обращения: 13.01.2025).

EPISTOLARY GENRE IN THE NEWSPAPER “POSLEDNIE NOVOSTI” (Paris, 1920–1940)

E. N. Bryzgalova, A. K. Krupko

Tver State University, Tver

The authors analyzed the content of the newspaper “Poslednie Novosti” (Paris, 1920–1940) and paid special attention to the genre structure in general and the genre of writing in particular. The epistolary of the newspaper is diverse and interesting, it contains both works that are weakly related to the genre characteristics and those that meet the laws of the epistolary genre.

Keywords: *newspaper “Poslednie Novosti”, publication, epistolary genre, “Artistic Letters” by A. Benois, open letter.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru.

КРУПКО Александр Константинович – старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Krupko.AK@tversu.ru.

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru.

KRUPKO Aleksandr Konstantinovich – Senior Lecturer at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: Krupko.AK@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2025 г.
Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.